

VI. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

УДК 392.1 (511.152)

Л.Н. Щанкина

РОДИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ

Рассматриваются традиционные родильные обряды мордвы Сибири. Традиционная родильная обрядность мордвы включала несколько этапов: предродильная обрядность, направленная на зачатие ребенка и обережение роженицы и плода; обрядность, сопровождающая появление ребенка на свет; послеродильная обрядность, направленная на защиту ребенка от «злых сил», в виде определенных действий, запретов и предписаний исполнялась примерно в течение года после рождения ребенка.

Ключевые слова: Сибирь, мордва, духовная культура, родильные обряды, крестильные обряды.

Родильные обряды мордовского населения Сибири не были объектом специального изучения. Основными источниками для изучения этого вопроса явились полевые материалы, собранные в экспедиционных поездках в 2003–2009 гг. (Кемеровская, Иркутская, Омская, Томская, Новосибирская, Тюменская области, Забайкальский край, Республика Хакасия). Традиционная родильная обрядность мордвы включала несколько этапов: предродильная обрядность; обрядность, сопровождающая появление ребенка на свет; послеродильная обрядность. К появлению детей мордва, как и другие народы, готовились заранее. Так, еще в свадебной обрядности использовались различные магические обряды и приемы, целью которых было обеспечение многодетности семьи: сажание молодым на колени детей, обсыпание зерном и хмелем, кормление жениха и невесты яичницей и т.п. При обсыпании хмелем, например, приговаривали: «Сколько в поле хмелинок, столько в доме детинок!» или «Пусть будет у молодой столько же детей, сколько на хмелю бывает шишек». Обращаясь во время юрт-озкса (домового моления) к всевышнему богу Шкаю, мордва просила его дать столько детей, сколько крупинок в горшке каши, сваренной к данному празднеству.

Забота о будущем благополучии ребенка начиналась задолго до его появления на свет, что выражалось в ряде ограничений, запретов, относящихся к будущим родителям. В качестве оберега будущей матери следовало закалывать булавку внутри одежды, поскольку острому железному предмету приписывались защитные функции. Подготовка к рождению ребенка проходила в относительной тайне. Считалось, что если о беременности узнают посторонние, то это может повредить будущему малышу. В связи с этим даже

близкие родственники долгое время находились в неведении о том, что в семье ожидается появление нового члена семьи. Например, мордва с. Калиновки Сорокинского р-на Тюменской области наступившую беременность старались скрыть от «дурного глаза», поэтому женщина носила широкую одежду [1]. Для поведения беременной существовали особые предписания. Ей запрещалось смотреть на пожар, на покойника, ходить на кладбище. Ей запрещалось бить кошек, собак, перешагивать через лежащую собаку. Беременная женщина не должна была показываться на людях с непокрытой головой, голыми ногами. Не поощрялось также приготовление одежды для ребенка, в связи с этим существовало поверье, что ребенок может родиться мертвым или умереть в первые дни после рождения [2].

Беременная женщина в мордовской семье пользовалась дополнительным вниманием. Ей запрещалось поднимать и переносить тяжести, хотя в жизни этот запрет часто нарушался. Однако поощрялось вплоть до самых родов выполнение всех физических работ, не требующих особого напряжения: считали, что роды будут более легкими. В период беременности женщина ни в коем случае не могла работать по церковным праздникам – нарушение этого запрета беременной, как считали, неизбежно должно было отразиться на новорожденном. Кроме того, удовлетворяли ее запросы в пище и питье. Отказ беременной женщине в желанной пище мог негативно отразиться на развитии плода, и, по народной примете, ребенок всю жизнь будет ощущать недостаток в этом рода пище. По словам респондентов, беременная должна была больше употреблять молока, тогда, по поверьям, кожа ребенка будет белой, как молоко, и должна есть красные ягоды (бруснику, клюкву),

чтобы младенец был румяным. Считалось также большим грехом обидеть беременную, так как, по представлениям мордвы, в период беременности ребенка (плод) охраняла покровительница дома Куд-ава.

Большое значение у мордвы придавалось определению пола ребенка. От того, родится мальчик или девочка, зависело материальное благополучие крестьянской семьи: с рождением мальчика ожидали помощника, нового хозяина, рождение девочки вело нередко к снижению благосостояния – ей нужно было готовить приданое. Особенно стало заметно с той поры, когда земельные паи в сельских общинах начали распределять по мужским душам. Существовала целая система признаков, по которым пытались определить пол будущего ребенка. Так, жительница с. Кайбалы Алтайского р-на Республики Хакасия П.М. Кирдяшкина сообщила, что если родится мальчик, то на лице будущей матери должны появиться пигментные пятна, ее обязательно «тянет» на острое, живот имеет заостренную форму, она худеет. Мальчика можно ждать, когда у последнего ребенка в семье волосы не заканчиваются на шее косичкой; когда отец ожидаемого ребенка на дороге найдет кнут; когда ребенок, посаженный за стол, выберет из разложенных перед ним вещей какую-нибудь принадлежность мужчины, а не женщины, например трубку, а не платок. Если женщина «перехаживала» срок в девять месяцев, также считалось, что должен родиться мальчик. Так определяли пол ребенка в с. Листвянка Куйтунского р-на Иркутской области. Если беременная, показывая руки, поворачивает их ладонями вверх – родится девочка, если вниз – мальчик. Во время эрзянской свадьбы на второй день специально подбрасывали кусок хлеба. Если он упал коркой вверх – родится мальчик, мякишем – девочка.

Местом родов у мордвы, в прошлом, были дома, сараи или бани. В соответствии с поверьями о «нечистоте» беременной и роженицы, чтобы она не «осквернила» жилого дома, она даже зимой уходила рожать подальше от жилья. Либо при наступлении родов все люди, находящиеся в доме, уходили в другую избу или иное место, не рассказывая о происходящем посторонним (считалось, роды бывают тем труднее, чем больше лиц о них знает). Большую помощь при рождении ребенка оказывала повитуха: идень бабай (м.), бабушка бабай (э), которая принимала роды за небольшую плату деньгами, тканью, шерстью и т.п., иногда бесплатно. Повитухой могла быть только пожилая женщина, обычно вдова, для которой умеренная плата за оказание помощи была часто единствен-

ным источником средств существования. Следует отметить, что повитуха пользовалась большим уважением, и дети, которых она принимала во время родов, относились к ней как к родной бабушке. Избегали приглашать для повивания бездетных женщин или таких, у которых свои или принятые ею дети умирали. Повитуха не должна была, например, обмывать покойников, так как это повлечет гибель детей, принятых ею. Основные функции повитухи заключались в следующем: она обрезала пуповину, производила действия с последом, купала ребенка и мыла роженицу. Она также следила за тем, чтобы никто не «испортил» ребенка или роженицу, так как до крещения ребенка, а с ним и его мать считались не защищенными от всякой порчи. Поэтому повитуха находилась постоянно с роженицей и новорожденным, не отходила от них, когда к ним приходили посторонние лица. Кроме того, повитуха оказывала и практическую помощь роженице. К роженице она часто шла не с пустыми руками: несла хлеб, яйца, пеленку. В тех случаях, когда в семье была только одна женщина, бабушка повитуха играла и роль хозяйки, то есть исполняла все необходимые по дому работы до тех пор, пока роженица будет в состоянии работать сама. В с. Краснополье Алтайского р-на Республики Хакасия, по словам П.М. Пайгушевой и Е.П. Грызиной роды принимали Ульяна Накейкина, Дарья Бардина, Евдокия Тимошкина. Они же были и знахарками. В г. Стрежевом Томской области, по словам А.А. Ивановой, хорошей повитухой считалась Мария Степановна Иванова. В с. Калиновка Сорokinского р-на Тюменской области повитухами были Мария Фролова, Агафья Никитина (Степарьсь), Марфа Антоновна Аверьясова (Антон-баба). Она же вправляла вывихи.

Ряд магических действий совершался в случае тяжелых родов: мужа заставляли перешагивать через роженицу, развязывать узел и т.п. Также роженице расплетали косы. В особо сложных случаях заказывали молебен. В с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия, как только рождался ребенок, сразу зажигали свечу и говорили: «Пусть растет и почитает старших» [3]. Жительница с. Гуран Тулунского р-на Иркутской области Р.Т. Тришина вспоминает: «Как только в доме рождался ребенок, бабушка-повитуха мазала ему темечко золой из печки, как бы его «роднила» с домом и с домовым, так как он якобы не любит новорожденных». В с. Сарагаш Богградского р-на Республики Хакасия женщине-роженице клали в постель какой-либо металлический предмет – нож или топор [4]. Считалось, что это должно облег-

чить страдания роженицы и помочь благополучно родить. Если рождение ребенка происходило в бане, и женщина мучилась при этом, то «знающая» повитуха ставила родильницу лицом на восток, если она могла стоять, либо сажала ее на банный порог и три раза брызгала ей в лицо набранной в рот наговоренной водой, приговаривая: «Как вода на лице не держится, так на рабе Божией (имя) ни уроки, ни призоры не держитесь!». Вылив из кувшина оставшуюся воду родильнице на голову, бабка собирала воду при ее падении с головы в правую горсть и брызгала воду на каменку. Благоприятным временем для рождения считалось утро, особенно на восходе солнца, или первая половина дня. После родов женщину обмывали, старались накормить калорийной пищей, дать отдохнуть. Однако часто бывало так, что уже на третий-четвертый день роженица была вынуждена подниматься и выполнять все работы по дому, хозяйству, в поле.

У мордовских переселенцев имелись представления о существовании парциальной души в последе. Повсеместно плаценту или послед (место) закапывали в доме в одном из двух передних углов или под печкой, предварительно завернув в чистую ткань [5], иногда в ином малодоступном, укромном месте: в сених, во дворе, на усадьбе – там, где обычно не ходили люди. Причем для того, чтобы никто не мог навредить новорожденному, место, где был закопан послед, старались сохранить в тайне. К примеру, в с. Краснопожье Алтайского р-на Республики Хакасия, с. Калиновка и Покровка Сорокинского р-на Тюменской области послед прятали в подполе. Когда отпадала пуповина, то ее хранили в сундуке или у икон. В д. Шартонка Новокузнецкого р-на Кемеровской области обрезанную пуповину хранили в сундуке, а когда ребенок подрастал, пуповину доставали. Девочка должна была ее развязать, тогда она будет умной и хорошей рукодельницей, мальчику говорили: «Положи пупок на топор да молотком разбей». Тогда из мальчика выйдет хороший и работающий мужчина [6].

В том случае, если роды проходили не в бане, ее обязательно топили в тот же день: пребывание в ней имело как лечебно-гигиеническое, так и магическое значение. По традиции баню топили несколько дней подряд. Например, в д. Шартонка Новокузнецкого р-на Кемеровской области баню топили целую неделю; в пос. Кузедеево – три дня, и все эти дни роженица с ребенком ходили в баню, чтобы окрепнуть и приобрести силы. Если женщина рожала не первый раз, то нередко она обходилась без всякой посторонней помощи, потом

сама же приносила новорожденного в дом и только после этого, боясь «сглаза», звала повитуху, чтобы та совершила определенные действия магического характера.

Новорожденных детей укладывали в деревянную колыбель (нюря), подвешенную на ремнях к крюку, вбитому в потолочную перекладину. Колыбель иногда делали новую или использовали ту, которая оставалась от уже подросших детей. Определенные обряды совершались и при укладывании ребенка в зыбку. Так, укладывая ребенка, мать ребенка три раза крестила его ножом и столько же раз обводила им зыбку, после чего нож прятала под подушку новорожденного. Общеизвестно, что железу многие народы, в том числе и мордва, приписывали апотропные свойства, для чего в колыбель подкладывали под подушку нож или ножницы, в одежду ребенка закалывалась булавка. Когда первый раз ребенка укладывали в колыбель, то кого-то просили, чтобы тот задел спиной колыбель (чтобы ребенок не был плаксивым). Тому, кто толкал люльку, давали сладкое угощение. Обычно этот обряд совершал ребенок (с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской области). По словам А.А. Ивановой из г. Стрежевого Томской области, лубяные колыбели для детей делал ее отец – Антон Кузьмич Иванов. По словам Третьяковых из пос. Сосновский Куйтунского р-на Иркутской области, деревянную зыбку они привезли с собой из Мордовии. До настоящего времени она не сохранилась.

Сразу после благополучного рождения ребенка совершался обряд моления хлеба – «кши озондома» (мокш.), «чачема кши» (эрз.). Он проводился при участии лишь членов семьи. Обязательно варили детскую кашу. Старший член семьи раздавал по кусочку хлеба каждому из присутствующих. Этот обряд в с. Калиновка и Покровка Сорокинского р-на Тюменской области назывался «Бабань кши». Каждая из приглашенных женщин обязательно приносила с собой каравай хлеба или миску с пшеном, мукой. Когда все гости садились за стол, повитухе накидывала на плечи платок и пили вино [7]. По традиции на третий день после родов роженицу с ребенком начинали навещать родные, соседи и односельчане. Обряд этот называется знакомство, «на зубок» – «садафтома» (мокш.), «варчамо» (эрз.). «Знакомиться» полагалось приходить с гостинцами, что должно было обеспечить ребенку в будущем богатую и сытную жизнь. Приходили «на зубок» только женщины. При этом не разрешалось присутствовать мужчинам. В с. Краснопожье Алтайского р-на Республики Хака-

сия, по словам П.М. Пайгушевой и Е.П. Грызиной, приходили навещать роженицу и ребенка (варжама, варжамо) через 2–3 дня. С собой приносили разные сладости (конфеты, пряники), обязательно горшок каши и вино. В с. Калиновка этот обряд назывался ямонь кандома («принести кашу»). Все приглашенные приносили с собой по горшку пшенной каши и разные подарки и сладости. Этот горшок оставляли для ребенка. В с. Покровка такой обряд посещения называли варжама [8]. После родов до 40 дней (6 недель) женщина считалась «нечистой». По истечении указанного срока она приходила в церковь, если она была, где читалась специальная «очистительная» молитва, затем ее исповедовали и причащали. Младенца старались кормить грудным молоком, для искусственного вскармливания использовали соску, разжеванный хлеб в тряпице (порькс, кши потя), который начинали давать ребенку вскоре после рождения. С 5–6-й недели его прикармливали разбавленным коровьим молоком, потом жидкими кашками. Кормление грудью продолжалось до «шести постов», т. е. примерно до 1,5 лет, после этого ребенку давали молоко.

Новорожденных долгое время не показывали чужим, верили в «сглаз». Согласно полевым сведениям, собранным в г. Стрежевом Томской области, сразу после рождения на шею ребенка вешали крест [9]. В пос. Сосновский Куйтунского р-на Иркутской области рассказывали, что если посторонний посмотрел на ребенка, то нужно незаметно плюнуть через левое плечо. В с. Краснопожье Алтайского р-на Республики Хакасия рассказывали, если ребенок капризничал, читали молитву: «Во имя отца и сына, и святого духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». В с. Краснопожье Алтайского р-на, если сглазили ребенка, то мыли ему лицо святой водой и лицо вытирали изнаночной стороной халата [10]. В с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия при «сглазе» ребенка умывали над входом в подпол, для этого водой, которой его умывали, предварительно обмывали ручки двери. От сглаза также ребенку сыпали на темечко соль [3]. В этом же населенном пункте от сглаза читали следующую молитву:

«Встану утром умывши, благословивши,
Пойду из поля в поле, на синее море.
В этом море стоит баня,
В этой бане моется раба божья (имя),
Парится золотым венником, моется святой алой водой,
Умоет все болезни и скорби, от алой крови,
От черной печени, от 99 суставов,
Пришла болезнь видима и невидима.

Эту молитву читают на воду, затем моют ребенку грудь и выливают около двери на пятак. В случае если ребенку в глаз попадает соринка, в с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия говорят такие слова:

Люкшась равжа, Гречка черна,
Модась сяда равжа, Земля еще чернее,
Люкшась лиси колмоце суткаста, Гречка выйдет через три дня,
Раба божьяй (имя) У рабы божьей (имя)
Лись сорнось колма минутаста. Выйдет соринка через 3 минуты.

Прочитать следует три раза, подуть и плюнуть 3 раза в сторону через плечо [11].

В с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской области от сглаза на шею ребенка вешали в мешочке кусочек ладана и обращались за помощью к местным знахарям: Агафье Чевтайкиной (Агу баба), Анне Семеновне Петряковой (Ваньжарясь), Мирошкиной (Степарясь), а также к Александре Москвиной (баба Шура). К ней приезжали со всей округи. В с. Покровка Сорокинского р-на Тюменской области была своя знахарка. От сглаза она читала такую молитву: «Етаст потаст, урманза тарманза, скорбанза, болезнянза, жиливай потяготанза». После этих слов она брызгала на ребенка освященной водой, давала ему попить ее [12]. От сглаза в с. Мишутино Зырянского р-на Томской области, по словам Г.А. Володиной, обращались к знахарям – бабушке Фекле и Ульяне; в р.ц. Кыштовка Кыштовского р-на Новосибирской области – к бабушке Степанихе [13].

Одним из самых торжественных обрядов детского цикла у мордвы было крещение («кстиндамо» – м., «лемдема» – э.). К нему готовились все родственники новорожденного. Опасаясь воздействия нечистой силы (вера в сглаз и т.п.), мордва стремилась окрестить ребенка как можно скорее. Обряд крещения совершали на шестой или восьмой день после рождения, если младенец был слаб. Но были случаи, когда детей крестили и в более старшем возрасте, а иногда вообще не крестили, так как не было в округе церкви. Считалось, что некрещеный ребенок будет подвержен различным болезням, что он не «чистый». В д. Афанасьева Тулунского р-на Иркутской области свет в доме не гасят, пока не окрестят ребенка, чтобы «нечистый» не подменил его.

Крещение сопровождалось семейным праздником – крестинами. Важная роль в проведении крестин отводилась крестным родителям: крестной матери – «крестной тядя» (м.), «крестной ава» (э.) и крестному отцу – «крестный аля» (м.), «крестной тетя» (э.). Приглашение кумовьев совершалось отцом новорожденного. Придя в дом будущего кума, он кланялся ему и обращался с прось-

бой стать крестным (или крестной). В кумовья выбирали как ближайших родственников, так и чужих – друзей, знакомых. Приглашение в крестные считалось честью, и отказ от кумовства оценивался как грех. Если дети в семье часто умирали, то в кумовья было принято брать первых встречных: кто бы им ни оказался – богатый или нищий, старик или ребенок. Браки между кумовьями запрещались. Крестный и крестная считались духовными родителями, а их дети – духовными братьями и сестрами крестнику, поэтому не поощрялись браки между ними. В настоящее время «крестные» выбираются как из близких родственников, так и из друзей, коллег, знакомых и соседей (в том числе – и представителей других национальностей).

Из-за отсутствия церкви в с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской области крещением детей занималась Татьяна Андреевна Петрякова, а в с. Покровка – бабушка Алена (Степа баба), а потом уже крестили в г. Ишиме. В р.ц. Зырянское Зырянского р-на Томской области крещением детей занималась бабушка Ульяна [14]. Для совершения обряда крещения (ксьтинге) в таз наливали теплую воду, затем наливали «святую воду», церковное масло и окунали ребенка. Для того чтобы взять ребенка на руки, крестная или крестный готовила специальное полотенце (кундама котф). Затем крестная с ребенком на руках 3 раза ходила по кругу за тем, кто совершал обряд крещения. Во время этого она читала молитвы. Если крестили девочку, то ее на руки брала крестная, а если мальчик – то крестный. После крещения, чтобы узнать, будет ребенок жить или нет, отрезали у него маленький клочок волос, закручивали в воск и бросали в воду. Если будет плавать, то ребенок будет жить. В с. Покровка в знак благодарности за обряд крещения дарили платок, а в с. Калиновка – ткань на платье. Кроме того, родители ребенка также делали подарки: крестному дарили рубашку, а крестной – отрез на платье.

В прошлом имя ребенку давала повитуха. Если детей крестили в церкви, то имя ему давал священник по святцам. Мальчиков во время обряда крещения заносили в алтарь, девочек же крестили у алтаря. Имя ребенку давали либо в честь кого-то из родственников, либо приурочивали к какому-нибудь празднику.

После совершения всех этих обрядов хозяин дома приглашал всех к столу. Подавались различные кушанья. В прошлом, как отмечают информаторы, сначала угощали квашеной капустой, холодцом, вареными яйцами, по мере возможности и мясом. Затем следовали горячие блюда: в постный

день – щи, приправленные растительным маслом; картофельный суп с грибами и лапша; в скоромный же – щи с мясом, суп из субпродуктов, лапша с мясом или молочная. Какими бы разнообразными ни были блюда на крестильном обеде, обязательно подавали пшеничную кашу. Перед тем как поставить кашу на стол, горшок с кашей поднимали наверх и говорили: «Дай Бог, чтобы ребенок был здоровым». Отцу новорожденного подавали в ложке пересоленную кашу, приговаривая: «Ешь, отец-родитель, ешь, да будь пожеланней к своему сынку (или своей дочке)!» «Как тебе солоно, так и жене твоей было солоно рожать!»... За кашей происходил обмен подарками; деньги и подарки клали на горшок с кашей или на особые тарелки. В качестве подарка на крестины приглашенные приносили, как правило, кусок материала: черного цвета для мальчика и разноцветный – для девочки. Кроме того, обязательно приносили с собой пирог, который назывался «зубка пряка». В качестве начинки для пирога использовали рис или пшено, изюм, яйца, масло, соль, сахар. Этот пирог должен быть четырехугольной формы с зубиками по краям. В настоящее время несут торты.

Следует отметить, что функции крестных родителей на этом не ограничивались. Повсеместно на первую масленицу кум и кума несли новорожденному ложку и чашку. Это обряд назывался ваканонь кандомо (э.). Роль крестной особенно возрастала при заключении брака и во время свадьбы крестника. Большую роль на свадьбе играл также и крестный отец. В свадебных обрядах крестный жениха именовался дружкой, или дядькой, которым он часто и являлся. В качестве свата он играл иногда большую, чем родной отец, роль при выборе невесты.

Так заканчивалось празднование по поводу рождения и крещения младенца. Заметим, что крестины отмечались с некоторой торжественностью лишь в том случае, если в крестьянском доме появлялся первый новорожденный, особенно мальчик, и если эта семья жила в достатке. В больших и бедных семьях это событие проходило незаметно. Важными моментами в жизни ребенка считались появление первого зуба, первые шаги, первая стрижка волос. Все они отмечались определенными обрядами.

У мордовских переселенцев сохранились обычаи, связанные с появлением первого зуба и выпадением молочных зубов. Так, первый заметивший, постукивая по зубу ложкой, демонстрировал его появление. За эту новость ему полагался подарок. Повсеместно при замене молочных зубов постоянными выпавший зуб бросали под печь, со сло-

вами: «Мышка, мышка, на тебе зуб простой, дай (назвать имя) золотой» – «Шеерти целянь, а (имя) сиянь». В с. Краснополье Алтайского р-на Республики Хакасия, по словам П.М. Пайгушевой и Е.П. Грызиной, тому, кто заметит первый зуб, давали ложку; если первый зуб выпадал, то заворачивали его в мякиш хлеба и бросали собаке, при этом говорили, чтобы у (назвать имя ребенка) были зубы такие же здоровые, как у собаки: «Пинети цилень, а ... сиянь». В с. Аршанов Алтайского р-на и Солнечное Алтайского р-на Республики Хакасия давали также подарок заметившему первый зуб [15].

Когда ребенок делал первые шаги, ему «резали пути», т.е. как бы имитировали разрезание пут на ногах. Считали, что так ребенок быстрее научится ходить. В пос. Сосновский Куйтунского р-на Иркутской области для этих целей в руки давали веревочку. В с. Краснополье Алтайского р-на Республики Хакасия, по словам переселенцев П.М. Пайгушевой и Е.П. Грызиной, когда ребенок делал первый шаг, ребенка ставили на порог и резали пути ножом или ножницами. В основном резали бабушки. В с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия пути резали ножом и говорили три раза: «Пути режу, и дай Бог, чтобы был шустрым». В с. Солнечное Алтайского р-на Республики Хакасия также пути разрезали ножницами.

Одним из обрядов детского цикла была стрижка волос. Первый раз ребенка стригли, когда ему исполнялся один год. На пострижение волос приглашали родственников, крестную мать и крестного отца, соседей. Перед началом угощения гостей ребенка обычно усаживали на стул. Первым крестный, затем крестная, а также присутствующие подходили к ребенку и ножницами состригали с головы по клочку волос. Причем крестный состригал волосы крестообразно: на лбу, затем на затылке, с правого, а, затем, с левого бока. Волосы не бросали на пол, а складывали на тарелку, на вторую тарелку клали подарки ребенку: деньги, рубашки, отрезки тканей, игрушки и т.п. Последним к ребенку подходил отец и обстригал оставшиеся волосы, «так было положено». Иногда это он делал на другой день. После этого на ребенка надевали новую рубашку, крестик и подпоясывали. Затем начиналось угощение приглашенных. В с. Краснополье Алтайского р-на Республики Хакасия, по словам переселенца П.М. Пайгушевой, первые волосы ребенка сжигали, а по словам Е.П. Грызиной из этого же села, заворачивали в платочек и хранили в сундуке, некоторые сжигали. В с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия первый волос отрезал свя-

щенник в церкви, затем он заворачивал их в воск и кидал в святую воду. Эту воду также выливали туда, где не ступала нога человека. В этом же селе первые волосы девочек хранили. Следует подчеркнуть, что мордовские переселенцы и до настоящего времени не выбрасывают на улицу обстриженные волосы и ногти не только детей, но и взрослых (будет болеть голова).

Таким образом, из вышеизложенного следует, что родильные обряды мордвы Сибири к настоящему времени изменились, но кое-где еще сохраняются. Например, сохраняется обычай топить баню и мыть роженицу и ребенка после возвращения из роддома. Но если раньше это омовение считалось не просто очистительным действием, ему придавался магический смысл, то в настоящее время оно носит больше сугубо гигиенический характер. Одновременно с исчезновением и трансформацией традиционных обрядов детского цикла возникают новые, например обычай отмечать дни рождения детей, которые являются поводом для сбора за столом всех родственников. Нередко в этот день устраивают два стола: для сверстников ребенка и для взрослых. Основная тенденция современной родильной обрядности сводится к слиянию многочисленных в прошлом обрядов детского цикла в один семейно-общественный праздник в честь рождения ребенка.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. *Мирошкина* Вера Васильевна, 1948 г.р., с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл., записи 2009 г.
2. *Василенко* Евдокия Николаевна, 1951 г.р., с. Красноозерное Усть-Абаканского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.
3. *Кияева* Клавдия Степановна, 1934 г.р., с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.
4. *Наземкина* Софья Кузьминична, 1933 г.р., с. Сарагаш Богградского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.
5. *Мошкина* (Элементова) Анна Николаевна, 1928 г.р., с. Верх-Тарка Кыштовского р-на Новосибирской обл., записи 2009 г.
6. *Досаева* Елена Ильинична, 1918 г.р., д. Шартонка Новокузнецкого р-на Кемеровской обл., записи 2003 г.
7. *Шутова* (Левина) Мария Григорьевна, 1936 г.р., с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл., записи 2009 г.

8. *Зайцева* Марина Федоровна, 1926 г.р., с. Калиновка Сорокинского р-на Тюменской обл., записи 2009 г.

9. *Щукина* Анна Герасимовна, 1932 г.р., г. Стрежевой Томской обл., записи 2009 г.

10. *Грызина* (Михеева) Елена Ивановна, 1934 г.р., с. Краснополье Алтайского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.

11. *Марченко* (Кияева) Анна Ивановна, 1933 г.р., с. Аршанов Алтайского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.

12. *Одышева* Анна Алексеевна, 1931 г.р., с. Покровка Сорокинского р-на Тюменской обл., записи 2009 г.

13. *Цыценко* (Антошкина) Тамара Алексеевна, 1947 г.р., р.ц. Кыштовка Кыштовского р-на Новосибирской обл., записи 2009 г.

14. *Меркулова* Екатерина Алексеевна, 1954 г.р., р.ц. Зырянское Зырянского р-на Томской обл., записи 2009 г.

15. *Николаева* Галина Егоровна, 1954 г.р., с. Солнечное Алтайского р-на Республики Хакасия, записи 2008 г.